

Даже если искушение перешло все границы, остатки разума Сунь И отчаянно сопротивлялись.

В этот момент она уже наполовину выбралась из комнаты: одной рукой цеплялась за косяк темного дерева, другой сжимала виски, изо всех сил стараясь подавить волю той дрянной альфы и отвоевать контроль над своим телом.

— Ты с ума сошла? Сама добыча в рот прыгает, а ты отказываешься?

— Она согласилась пойти с тобой, значит, уже признала себя твоей омегой.

— Чжоу Чжоу и так должна была стать твоей. Чего ты медлишь? Если не хочешь — дай мне, я сделаю это за тебя!

Хм-м.

Из горла Сунь И вырвался холодный смешок, пальцы, вцепившиеся в косяк, побелели.

Что значит — Чжоу Чжоу и так должна была стать её омегой? Что за бред несет эта мерзавка? Это же чистое принуждение! Идти против чужой воли — это насилие, это преступление!

Голоса в голове внезапно затихли. Сунь И немного расслабилась, тяжело выдохнула и осторожно выглянула наружу. Чжоу Чжоу по-прежнему жалась в углу, источая самый манящий аромат в мире, но, будучи не в силах защитить себя, она попала в дом к этой дрянной альфе, скрывавшейся под маской нежности.

При мысли об этом Сунь И внезапно ощутила облегчение от того, что попала в книгу именно она. Но под влиянием той альфы она, кажется, сама стала не лучше, едва не совершив непоправимое.

Чжоу Чжоу впервые столкнулась с периодом течки. Рядом не было ни близких, ни друзей, ни надежного альфы, который мог бы о ней позаботиться, поэтому она была в полной растерянности. Появление той альфы в какой-то мере спасло Чжоу Чжоу от одиночества, но в то же время затянуло её в бездонную пучину.

Сунь И помнила, как в книге говорилось, что первая течка Чжоу Чжоу была подстроена врагами, чтобы вызвать её раньше срока. Она стиснула зубы.

Сладкий аромат ранней черешни продолжал заполнять комнату, проникая в ноздри Сунь И. Она сжала челюсти так сильно, что в итоге прикусила собственный язык.

Во рту разлился солоноватый привкус крови, и острая боль помогла прийти в себя. Она опустила руку, державшуюся за косяк, и снова осторожно выглянула — прямо в ясные, полные

испуга глаза Чжоу Чжоу.

Та сидела, сжавшись в комок и обхватив себя руками. Лицо её было спрятано в коленях, и лишь глаза, огромные и невероятно чистые, смотрели снизу вверх. В них отражался прозрачный родник — спокойный и безмятежный, в который злая рука бросила камень, подняв мутную рябь.

Она напоминала испуганного олененка из заповедника, который впервые встретил браконьера. Сунь И не могла отвести взгляд.

Опомнившись и осознав, что выглядит не лучшим образом, она попятилась обратно в комнату.

Называть ту альфу браконьером было вполне справедливо. Оглядевшись по сторонам, Сунь И не знала, куда деть глаза. Внешне комната выглядела просто и даже строго: огромный стеллаж во всю стену, массивный стол у окна, почти прозрачные шторы, круглая водяная кровать в центре и ленты для воздушной йоги в углу.

Если бы не прочитанная книга «Эту дрянную альфу вечно бросают после того, как попользуются», она бы решила, что хозяйка комнаты — прилежная ученица, обожающая чтение и спорт.

Но она знала правду. Подойдя к стеллажу, она увидела, что каждая полка заставлена изящными деревянными коробочками с секретными механизмами. В надежде найти хоть что-то, что поможет Чжоу Чжоу пережить этот период, Сунь И наугад открыла одну из них и тут же брезгливо отдернула руку.

Внутри лежало откровенное нижнее белье. Она, привыкшая к сдержанности, поспешно захлопнула коробку.

Ясность, купленная ценой прокушенного языка, была недолгой. Чжоу Чжоу продолжала источать аромат черешни, который действовал на неё одурманивающе, а увиденное лишь подлило масла в огонь.

Сунь И чувствовала, как её тело охватывает жар. Невидимая сила тянула её обратно к Чжоу Чжоу.

Нет. Она тряхнула головой, отгоняя недопустимые мысли. Она всегда считала себя законопослушным гражданином и собиралась придерживаться этого даже в мире Омегаверс.

К тому же, финал был предreshен: Чжоу Чжоу в итоге узнает о своем истинном происхождении, станет наследницей влиятельной семьи и обретет счастье с невестой, в то время как та дрянная альфа погубит весь род Сун и закончит жизнь в безумии и забвении.

Чжоу Чжоу сейчас была так слаба и беспомощна, что трудно было представить, через какой ад ей пришлось пройти, чтобы в будущем найти в себе силы разорвать связь, созданную Полной меткой. В основе этого мира лежало правило: Полная метка означала полную преданность омеги своему альфе. Чтобы преодолеть это, требовались нечеловеческие усилия, а боль при разрыве была в тысячи раз сильнее, чем при отвыкании от наркотиков.

Но сейчас она могла лишь молить о помощи единственного альфу рядом.

Дышать воздухом, пропитанным сладким ароматом омеги, было невыносимо. Сунь И снова теряла контроль.

Она вцепилась в край стеллажа и вдруг заметила, что тот стоит не вплотную к стене — за ним было полметра пространства, на котором висели весьма сомнительные инструменты.

Сунь И схватила ближайший полукруглый нож и полоснула себя по пальцу.

Угрожающе прошептала: Если посмеешь тронуть Чжоу Чжоу — первым делом прикончу тебя.

Это помогло: бушующая в венах кровь начала успокаиваться.

В этот момент Чжоу Чжоу, которая тоже была на пределе сил, подошла к двери в поисках помощи и увидела эту сцену.

Сунь И почувствовала взгляд и повернула голову. Это была Чжоу Чжоу.

Сунь И: ...

Она стояла с ножом в руке, и это было крайне неловко.

Чжоу Чжоу опиралась на стену, чтобы не упасть, и смотрела на добрую спасительницу, которая решила нанести себе вред, лишь бы не навредить ей, с нескрываемым изумлением.

Сунь И не выдержала этого взгляда, поспешно отвернулась и начала стирать кровь с пальца об одежду. Она так и стояла спиной к ней, не решаясь обернуться.

В голове стояло покрасневшее лицо Чжоу Чжоу. Маленькое личико, ясные оленьи глаза, испуганный взгляд, аккуратный носик и вишневые губки, которые в изумлении приоткрылись, обнажая белые зубки. Ни капли агрессии — истинный ангел. А крошечная красная родинка у уголка правого глаза придавала ей еще больше очарования.

Чистая невинность и искушение в одном флаконе.

— Ты в порядке?

Сзади раздался заботливый, сладкий и мягкий голос, от которого Сунь И представила, как во рту взрывается сочная спелая черешня.

Кровь, только что успокоившаяся, снова забурлила.

— Прости, я не нашла ингибитор, — Сунь И стиснула зубы, стараясь говорить как можно тише и спокойнее.

Сзади стало тихо, но Сунь И отчетливо почувствовала, как маленькие розовые пальчики омеги схватились за подол её рубашки.

Для Сунь И это было невыносимым искушением.

Она почувствовала, как её легонько потянули за рубашку, и услышала дрожащий, нежный голос:

— Я верю тебе.

Верю, что ты поставишь лишь Временную метку и не перейдешь черту.

Сердце Сунь И бешено заколотилось. Она не могла поверить, что так легко завоевала доверие Чжоу Чжоу. Как та дрянная альфа могла поднять на неё руку?

— ...Хорошо, — ответила она, опустив взгляд.

Она наконец обернулась. Чжоу Чжоу совсем обессилела и начала оседать на пол, но Сунь И вовремя подхватила её.

Чжоу Чжоу была очень легкой и хрупкой, но, коснувшись её, Сунь И поняла, что в ней есть приятная мягкость, особенно там, где это было нужно.

Сунь И дышала тяжело, пытаясь подавить наваждение, вызванное феромонами.

Омега в течке, мягкая и пахучая, послушно прильнула к её груди. Сунь И обняла её одной рукой, а другой вложила в её ладонь тот самый нож.

— Если я посмею оскорбить тебя — не колеблись, убей меня.

Сунь И подумала, что в худшем случае вернется в свой мир, а если та дрянная альфа вернется, у Чжоу Чжоу хотя бы будет оружие для защиты.

Чжоу Чжоу, которая, опираясь на неё, подняла голову, замерла, глядя на неё с нескрываемым недоумением.

Сунь И вздохнула — она понимала, что Чжоу Чжоу вряд ли сможет нанести удар. Но если она уйдет, вернется та дрянная альфа, и Чжоу Чжоу не уцелеет.

Она уставилась на железу Чжоу Чжоу, источающую аромат черешни, и, не удержавшись, провела по ней пальцами, глубоко вдыхая.

Даже она, привыкшая к дисциплине и спокойствию, не могла сопротивляться такому искушению, что уж говорить о той альфе.

При мысли об этом она поняла, что не сможет уйти с легким сердцем.

Отгоняя лишние мысли, она снова взглянула на стену позора. Поколебавшись, она сняла с неё несколько инструментов, которые могли ей пригодиться.

Увидев их, Чжоу Чжоу снова испугалась. Сунь И усадила её и тихо прошептала:

— Не бойся.

Чжоу Чжоу, сжавшись у стены, чувствовала исходящий от спасительницы сильный, но не агрессивный запах красного вина, который дарил ей покой. Течка стала переноситься легче, хотя она все еще жаждала большего.

Но когда она увидела, как добрая альфа берет в руки холодные серебряные инструменты, предназначенные явно не для добрых дел, она невольно отпрянула.

Однако следом произошло то, чего она не ожидала: альфа начала использовать эти приспособления на самой себе.

Чжоу Чжоу: ???

Сунь И, найдя нужный механизм, сковала себя кандалами, а затем, держа в руках кляп, взглянула на Чжоу Чжоу. Она хотела улыбнуться, чтобы подбодрить её, но поняла, что ситуация выглядит странно, поэтому просто улыбнулась и поманила её рукой.

Теперь, когда она сама была прикована, она спросила:

— Чжоу Чжоу, ты сможешь подойти? Теперь я могу поставить тебе Временную метку.

<http://bllate.org/book/21002/2135371>